

П. 622
П. 841

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СОЮЗА
ГОРНОРАБОЧИХ С С Р.

СОВЕЩАНИЕ РАБОТНИЦ-ДЕЛЕГАТОК VI ВСЕСОЮЗНОГО С'ЕЗДА ГОРНЯКОВ

(СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ)

ИЗДАНИЕ ЦК ВСТ
МОСКВА 1928

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СОЮЗА ГОРНОРАБОЧИХ СССР

**СОВЕЩАНИЕ
РАБОТНИЦ-ДЕЛЕГАТОК
VI ВСЕСОЮЗНОГО С'ЕЗДА
ГОРНЯКОВ**

23—26/^-28 г.

(СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ)

ИЗДАНИЕ ЦК ВСГ
МОСКВА 1928

Мосгублит До 15444.

Тираж 6000.

Типолитография им. Воровского, улица Дзержинского. **18.**

ПРЕДИСЛОВИЕ .

На VI Всесоюзном с'езде союза горнорабочих к числу делегатов были 36 работниц из разных горнопромышленных районов. Активно участвуя в работах с'езда, делегатки кроме того устроили специальное совещание, на котором обсудили нужды работниц горной промышленности, методы их обслуживания со стороны союзных организаций, формы их вовлечения в активную союзную работу.

Материалы этого совещания ценны в том отношении, что они обобщают опыт союзной работы среди женщин-горнячек. выявляют положительные и отрицательные моменты в этой области, указывают дальнейшие пути но продвижению работниц, как в их культурно-политическом росте, так и в сфере улучшения материально-бытовых условий их существования.

Материалы эти также показывают, что в отдельных местах союзная работа среди женщин поставлена еще неудовлетворительно, что случаи обособления этого вида союзной работы с

выделением специальных женпрофорганизаторов еще довольно часты в нашей практике.

ЦК надеется, что настоящая брошюра явится пособием как для профработников, изучающих вопросы женского труда в горной промышленности, так и для самих работниц-горнячек. Познакомившись с материалами этой брошюры, работницы получают ясное представление о том, как им отстаивать свои права, как теснее приобщиться не только к производственной, но и культурной жизни всей массы горнорабочих для того, чтобы на деле стать активными участницами строительства социализма в нашей стране.

Президиум ЦК Союза Горнорабочих СССР.

**СОВЕЩАНИЯ ДЕЛЕГАТОМ VI ВСЕСОЮЗНОГО
С'ЕЗДА ГОРНЯНОВ ОТ 23—26/IV—28 Г.**

Стенографический отчет

Присутствовали от ЦК т.т. Муращенко и Кошелева, от ВЦСПС т. Тихомирова, от отдела работниц ЦК ВКП(б) т. Ильина, от НКТ тов. Серина и делегаток с мест 36 человек.

Порядок дня:

1) Информация с мест, об обслуживании работниц союзной ячейкой на предприятии.

2) О работе среди работниц на предприятии (докл. тов. Тихомирова — ВЦСПС).

Тов. Кошелева. Товарищи, ЦК решил провести во время с'езда совещание с делегатками, чтобы заслушать информацию с мест и иметь возможность внести целый ряд предложений об условиях труда и быта работниц по докладам с'езда. По приезде сюда, вам была роздана анкета для заполнения. (Правда, она довольно мудреная и вы нас будете, наверное, за нее ругать).

В разрезе вопросов этой анкеты, вам следует строить свою информацию с мест.

Теперь я вкратце скажу о том, что мы хотим услышать и узнать от вас.

Прежде всего вы должны рассказать, как об-

стоит дело па рудниках и шахтах после упразднения института женпрофорганизаторов,—улучшилось ли обслуживание работниц сошными организациями, нет ли такого положения, что профорганизаторов при низовой ячейке упразднили, а сами этой работой не занялись и. как следствие этого, получилось ухудшение, ставятся ли вопросы, касающиеся работниц, на заседаниях рудничных и шахтных комитетов и на общих и делегатских собраниях рабочих, обсуждаются ли на этих собраниях и заседаниях вопросы о повышении квалификации работниц, об открытии детских яслей и т. д., привлечено ли внимание всей союзной массы к вопросам труда и быта работниц, как поставлена работа по созданию профактива из работниц и его закреплению и, наконец, кто выдвигает все эти вопросы: работницы, союзные работники или женотделские работники?

Второе — о профактиве. Мы имеем уже теперь целый ряд активисток, избранных в различные комиссии и в члены шахткомов и рудкомов, и мы хотим знать в какой мере привлечены работницы к практической союзной работе поручаются ли им отдельные задания шахткомаами и рудкомаами или же на них возлагают работу но работе среди женщин, т.-е. в скрытой фотме, это те же женпрофорганизаторы, вызываются ли наши профактивистки на различные совещания и т. д.

Третье. что нас интересует, это каким образом проводится повышение квалификации работниц; делается ли это в порядке кампаний, например, к 8 марта, когда в ударном порядке посылают 1—2 работницы на квалифицированную работу или же этим делом занимаются в порядке повседневной работы. Бывает ли, так, что к мастеру или заведующему обращается та или иная работница заявляя, что она справится с такой-то работой, — ее туда посылают, а потом считают такое повышение выдвижением? Или проводится выдвижение рабочих вообще и в том числе и работниц? Как проходит эта работа на местах?

Четвертое — о массовой экономработе. Принимают ли участие работницы в работе производственных совещаний, как их посещают, какова их активность и т. д.

Пятое: — вы должны осветить вопрос, как обстоит дело с бытовыми условиями работниц, есть ли ясли, сады, общежития, прачечные, столовые. Освещение вами этого вопроса должно вестись иод углом, в какой мере удовлетворяют работниц все эти учреждения, достаточное ли их количество, а также каково качество их работы и в чем выражается участие союзных органов в работе по созданию этих учреждений, раскрепощающих работницу. Очень важно также осветить в ваших выступлениях, что делается в отношении повышения культурного уровня работницы.

какие результаты имеются по ликвидации неграмотности, как организовано это дело, как приспособлены занятия к сменам, есть ли в районах курсы самообразования, как работают клубы, учитываются ли в клубной работе ваши интересы и запросы, есть ли при клубах детские комнаты?

Наконец, необходимо указать в какой мере привлечено внимание всей союзной массы к вопросам труда и быта работниц. Понятно, можно немного отклониться от указанной мною схемы, но все же просьба к товарищам-докладчикам придерживаться этих вопросов.

Мы примем такой порядок информации: от ВУК'а мы дадим высказаться 5 чел., затем предоставим слово Северному Кавказу, Сибири и Уралу и заслушаем одну работницу от торфяных районов. (Предложение принимается).

Слово имеет тов. Корягина.

Тов. Корягина. (Артемовский округ, Горловское объединение). Товарищи, с тех пор, как у нас ликвидировали женпрофорганизатора, работа среди женщин совершенно упала. Когда у нас был женорганизатор, то работницы посещали и собрания работниц, и общие собрания рабочих. Конечно, больше всего посещали женские собрания. Женщины не идут в профсоюз, они ищут по-старому профорганизатора, ищут той защиты, которая у них была раньше.

Что касается выдвижения работниц, то оно проводится так: когда намечают рабочих к вы-

движению, то намечают также и работниц. Беда в том, что когда женщину наметят к выдвижению, например, десятником, то ее не выдвигают сразу, а только опозорят, а на ее место выдвигают рабочего. Над работницей смеются: «ну, что, выдвиженка?» Надо профсоюзу обратить на это внимание; если выдвинули женщину, нашли ее годной к работе, то надо ее ставить действительно на эту работу.

На производственные совещания женщины совершенно не ходят. Членам шахткомов и рудкомов—работницам дают определенные задания, которые они выполняют, но вообще работы дают очень и очень мало. Вопрос о детских яслях очень больной.

На нашем руднике мы уже 3 года ставим этот вопрос о яслях и на профсобраниях и на партийных и советских собраниях и только после 8-го марта начали понемногу раскачиваться. Однако, и до сих пор яслей у нас нет. Выдвигают у нас только кампанейским порядком, вот, например, 8-го марта, нужно во что бы то ни стало выдвинуть 2—3 женщины и тогда проводят выдвижение и идут навстречу.

Сначала у нас в клубе была комната для женщин, а потом ее отобрали для молодежи. Молодежь бывает во всех комнатах, да еще и отдельную комнату имеет, а женщины, если захотят позаниматься, то их гоняют из комнаты в комнату, даже сесть им не на что. Когда прово-

дим то или другое собрание женщин, то приходится со скандалом отвоевывать комнату.

При клубе есть у нас кружок кройки и шитья, но ничему в этом кружке женщины не научились, даже блузки сшить и то не могут. Никакой воспитательной работы при этом кружке не ведется. Платят руководителю кружка 45 руб. в месяц, а она и палец о палец не ударит. Вытеснения женщин на нашем руднике не замечается, а вот на другом руднике — угольном, там была женщина-десятник, так ее с работы сняли и заменили мужчиной. Нашли такую причину, что «женщине там работать нельзя, потому что рабочие выражаются, матерятся». А женщине что? Пусть выражаются, а ты ей дай работу. На подземных работах женщин у нас нет. На поверхности выдвинуто по нашим рудникам 35 работниц.

Тов. Гончарук. (Луганский округ, Майкопский рудник). На одиннадцатом году Октябрьской революции, у нас на руднике с работницами обращаются хуже, чем это было в начале революции.

Если я вам расскажу, как живут работницы, то вы мне не поверите. У нас по всем казармам производился ремонт. Начали с конца, а как только дошли до комнат работниц, то опять стали ремонтировать с другого конца. Наконец, ремонт кончили, а комнаты работниц и не тронули. Как были цементные полы, так и остались. В числе этих работниц была и я. Тогда на общем

собрании рабочих я выступила и все рассказала, на следующий же день ко мне прислали рабочих произвести ремонт. А другая женщина и до сих пор живет в тех же условиях. Эта работница— строительного отдела и боится сказать, чтобы ее за это не сократили с работы. До сих пор молчит. Когда у нас был профорганизатор, то таких явлений не было. Профорганизатор заботился об этом.

В строительном отделе работницы работают с весны до глубокой осени. Их считают временными рабочими, они не состоят членами союза. Потом, осенью их рассчитывают. Они остаются без работы и не могут ее нигде найти, и даже некуда им обратиться. Какие же это временные рабочие, которые по 3 года подряд работают? Профсоюзу надо обратить на это внимание. Сокращенные работницы ходят по несколько месяцев и в шахтком и в рудком, а биржа труда присылает новых рабочих и их набирают, а наши сокращенные ходят без работы.

На откатке работницы работающие и в дождь и в снег, просят дать им бурки. Им дают бурки, но без рукавов, никуда не годные. Производственные совещания работницы не посещают. Я хожу на производственные совещания и выявляю там нужды работниц. Я 3 года говорила о том, что надо исправить эстокад, теперь его исправили, но положили гнилые доски.

2 года тому назад у нас не было ни одной женщины на квалифицированных работах, по-

тому, что на поверхности нет такой работы, где можно было бы получить квалификацию. Все квалифицированные работы у нас в шахтах. 2 года тому назад женщины с большим трудом завоевали себе право работать на подземных работах в шахтах, их начали выдвигать на лебедки, на скрепера, на конвейера. Теперь же ВУК'ом поднят вопрос о том, чтобы работниц снять с подземных работ. Что же получится с нашей квалифицированной работой? Такое распоряжение — зарез для работниц.

К 8-му марта у нас были видвинуты 3 работницы, в том числе одна — на должность зарядчика аккумуляторов и одна — комендантом общежития. Сказали ей, что с такого-то числа, ты должна приступить к работе. Наконец, прошло уже то число, а она и до сих пор без работы, только рабочие ей прохода не дают, смеются. Выдвинули двух работниц на лебедки, но не они попали на эти работы; туда поставили: одну — племянницу предшахткома, а другая — хороша для заведующего механической мастерской. Ту, которую выдвинули на аккумулятор, надо было обучать 2 недели, а ее обучают вот уже 4 месяца и все еще к работе не допускают. Все эти выдвижения проводятся через общие и делегатские собрания, кандидатуры обсуждаются и выдвигают только тогда, когда найдут, что она подходит, а после этого к работе не допускают.

Выдвинули работницу комендантом образцо-

вого общежития, а на работу не поставили. Мы ходили в ячейку, а там говорят, что такой должности нет и потому нельзя ее поставить на работу. Так зачем же тогда подвели работницу под насмешку?

У нас есть женорганизатор, — уборщица. С 3-х часов она начинает убирать и в перерыв тоже. Таким образом, она занята, как раз в то время, когда среди работниц можно было бы проводить работу. Женщины очень мало участвуют в общих и делегатских собраниях. Всюду и везде я одна; где один раз меня погонят, а я опять за свое, пока не надоем; а надоем, — они и сделают.

Ликпункты у нас есть и работают довольно хорошо. Общие собрания женщин у нас проводятся. Детские ясли есть хорошие, есть и консультация.

Тов. Выпова. (Луганский округ, Брянский рудник). Прежде всего о клубной работе. Женщины принимают участие в этой работе. В составе клубной комиссии есть 2 женщины. Когда обсуждаются те или иные вопросы, то женщин тоже вызывают на заседания. Когда вопрос касается только работниц, то эту работу проводит выдвинутая профактивистка, которой поручена работа среди работниц. Самым большим препятствием в общественной работе среди женщин является их закабаление домашней работой. Она придет домой и начинает возиться с кухней, т. к. общественных столовых у нас до сих пор нет. Ликбез

начал организовываться с октября месяца и до самого апреля, а теперь уж и времени не хватит провести всю программу. Женщины занимаются вяло и это зависит не от профсоюза, а от самих женщин. Женщин избирают в различные комиссии, в делегатский институт и т. д. У нас выдвинута одна партийка нрофпропагандисткой. Кроме этого, ей надавали еще различных нагрузок. Конечно, имея несколько нагрузок, она не сможет выполнять всей работы. Ее послали учиться, она окончила, стала немного образованной, а ее посылают уборщицей. Мы все время боремся, чтобы ее послали в ламповую, она для нас очень нужный человек.

Есть у нас кружок кройки и шитья. Женщины собрали по 50 коп., союз помог и купили швейную машину. Теперь этот кружок закрыли. Одни говорят, что средств нет его содержать, а другие, — что нет комнаты. Машина теперь стоит без дела. В кружке работницы занимались хорошо, некоторые так научились, что стали брать работу на дом.

При выдвижении работниц, кандидатуры всесторонне обсуждаются на делегатских и общих собраниях. Квалификацию они получают, работая сверх своего рабочего времени еще по 2 часа в день. Наконец, выучится, почувствует себя квалифицированной работницей, а ей работы не дают. Которая понастойчивее, та еще держится, а которая послабее — уходит с работы.

Был у нас специальный профорганизатор. Работал целый год, а через год решили, что он не годится.

Женщин вытесняют с подземных работ. Это неправильно. Женщины очень осторожны и внимательны, она 10 раз пойдет, посмотрит. Конечно, мужчина может больше сделать, так как он сильнее, но на более легких подземных работах вполне могут работать работницы. Надо обязательно добиться, чтобы женщины работали на подземных работах.

Тов. Кудланова - Чистякова. (Сталинский округ). Выдвижения по нашей шахте совершенно нет. У нас были выдвинуты 2 работницы, но они должны были сами бросить работу только потому, что монтер заявил, что с женщинами он работать не может и не будет. Тем выдвижение и закончилось. Теперь он под судом за то, что приставал к работнице. Заведующий шахтой тоже такой: пришел в ламповую и говорит работнице: на тебе 50 руб... Работница не согласилась. Он тоже теперь под судом.

У нас считают перевод работницы в ламповую выдвижением, но у нас есть и другие должности, на которые можно выдвигать работниц, например, заведующих вентиляцией.

В настоящее время имеются детские ясли, но не на шахте, а на Каменке. Теперь рудком открыл еще 2 яслей, которые расположены очень близко от производства.

О практической работе работниц в союзной организации надо сказать, что бывает так, что вызывают в шахтком и поручают: на, завтра иди туда-то и сделай доклад. Конечно, работница отказывается, так как она не знает вопроса и не подготовлена. Надо прежде, чем посылать с докладами, накачать докладчика, проинструктировать.

Условия быта работниц очень тяжелые. Если активистке надо поехать куда-нибудь по делу, то администраторы не дают лошади, а жены их ездят на базар.

Тов. Тальпина (Сев.-Кавказский крайком). У нас в клубной работе работницы почти никакого участия не принимают, так как они живут далеко от рудника, в селах. На руднике живет только 15 работниц.

Когда у нас был профженорганизатор, то работа шла гораздо лучше. Работницы шли к ней со всеми своими нуждами и знали к кому они могут обращаться. В союз работницы боятся итти. Теперь, когда у нас выделена одна девушка для этой работы, член шахткома, совершенно другому стала итти работа, гораздо лучше. Мы проводим читки и собеседования, выдвинули 36 женщин, увеличена подписка на журнал «Горнорабочий». Она проводит эту работу в свободное время, большей частью во время перерыва. После занятий мы этой работы не проводим, так как работницы живут в селах и всегда сне-

шат домой. Собрания также проводятся по сменам. Мы проводим отдельные женские собрания т. к. на общих рабочих собраниях работницы не принимают участия. Женские собрания проводятся один раз в месяц. Эта работа введена в план работы шахткома. На повестке дня этих собраний ставятся вопросы, интересующие женщин.

У нас открыт кружок кройки и шитья, во время занятий которого проводится политчас.

Большое участие в работе кружка принимают жены рабочих, которые живут на руднике. Теперь у нас стоит на очереди вопрос об общежитии для работниц. Об этом мы просили несколько раз.

Квалифицированные работы у нас есть, — только... на откатке и на сортировке. В шефской работе наши работницы не участвуют, там работают только жены рабочих. Выдвинута только одна работница на должность заведующей детскими яслями. Работниц никуда не посылают учиться.

На женском собрании 8-го марта стоял вопрос о значении этого дня для работниц и о повышении квалификации работниц. На производственные совещания работницы почти не ходят. Работницами было внесено предложение, чтобы отметки были ликвидированы, а в ламповую поставить 2 человек. Наше предложение прошло.

Тов. Гудинова. (Макеевский рудник) Положение на всех рудниках не одинаковое. В отно-

шении бытовых условий, клуба и детских яслей, мы всегда побеждаем, но в общем наши профорганизации обращают мало внимания на женщин и их положение. Профсоюз недостаточно следит за выполнением хозяйственным колдоговора. Имеются даже такие отступления, как, например, на откатке в ночное время должны работать 7 часов, а рабочий, не имея часов, приходит раньше и его заставляют работать по 7, а 8 часов. По колдоговору и ставка у нас другая. Словом, на эти извращения профсоюз не обращает внимания. По профкнижке они считаются уборщицами, а действительно они ламповщицы.

В отношении спецодежды также не все благополучно. Ее выдают далеко не своевременно. По коллективному договору нам полагается спецодежда, а нам ее и до сих пор не выдают.

Хотя работают рабочие больше, чем полагается, но им сверхурочные не оплачиваются.

В отношении бытовых условий — ужасная каша. Живут в общежитии. Есть женщины у которых дети, они старые работницы, а квартиры не получают.

В отношении детских яслей дело обстоит очень плохо. Ясли работают в 2 смены и вмещают по 40 детей. В отношении выдвижения дело обстоит также плохо. К 8 марта работницам дали 15 мест. Рабочие говорят: «вон, работницу десятником выдвигают», и создают такое положение, что работницы сами бегут оттуда. Выдви-

нули у нас камеронщиц, а потом через некоторое время забрали их в милицию, они и сами не знают за что. Оказывается, в милиции им делали экзамен. Ну, при чем тут милиция?

На производственные совещания работницы не ходят. Они не могут выступать. Хотя имеется много недостатков на поверхности, десятник говорит: — если ты хоть словом заикнешься, то смотри!

Тов. Скулова. (Сталинский округ). По выдвижению у нас имеются некоторые достижения, но не все и тут хорошо. Выдвигают больше всего тогда, когда подходит 8 марта. У нас был такой случай, что работница работала полтора года подручным токаря, сдала пробу, можно было бы выдвинуть ее на самостоятельную работу, а они говорят, что сейчас сокращение штата и ее нельзя поставить на эту работу. Хозяйственник говорит, что мы будем продвигать старых рабочих, которые проработали по 15 лет, а она работает всего лишь 4 года. Хозяйственник идет в шахтком, проводят мужчину, а женщина остается за бортом. Таким образом хозяйственник сильнее профсоюза, он проводит тех, кого хочет. Зачем же выполнять урок, сдавать пробу, когда все равно не получишь работу? На квалификацию провести женщину очень трудно. Хозяйственник дал только 2 места и больше расширить нельзя. Вопросами квалификации работниц профсоюз занимается вместе с женотделом. Когда они ва-

мстят к выдвижению работниц и все кандидатуры проведут через делегатские и общие собрания, тогда хозяйственник говорит, что провести нельзя.

Наши хозяйственники решили ликвидировать женский труд с откатки и стали это решение проводить в жизнь. Они проводили это таким образом: приходит безработная, есть работа, но ее на работу не берут, а переводят работницу с откатки, а на откатку новых работниц не берут. На это также надо союзу обратить внимание.

Я хочу остановиться на материально-бытовых условиях работниц на условия труда откатчиц. По коллективному договору проведено повышение заработной платы только на 5 копеек. Поэтому надо прежде всего подтянуть отстающие группы рабочих. Вышло же так, что рабочий день загрузили полностью, а прибавили только 5 коп. При таком положении, конечно, женщины-работницы не могут участвовать в общественной работе. Некоторые имеют по 2—3 ребят, условия жизни у них очень тяжелые, они вынуждены брать побочную работу и поэтому привлекать их к общественной работе очень трудно. В производственных комиссиях работницы принимают очень слабое участие.

На подземных работах у нас работают 32 работницы. В связи с новой директивой всех их переводят с подземных работ на поверхностные. Женщины работают наравне с рабочими, а спец-

одежды или совсем не получают, или получают ее несвоевременно и очень скверного качества.

Когда сняли у нас платного профорганизатора, то работа очень ослабела. Если мы ставим на заседание шахткома вопросы, интересующие работниц и касающиеся их работы, то эти вопросы не разбираются. Приходит общее собрание рабочих и опять-таки наших вопросов нет, — все говорят, что есть более серьезные вопросы. Нужно готовить профактив на той или иной работе. У нас ни одной женщины не выдвинуто, нет ни одной работницы председателем шахткома, все мужчины. Необходимо самым решительным образом поставить вопрос о посылке работниц на профкурсы, где их обучат и после этого они будут ценными профработниками.

Конечно, будучи членами шахткомов, работницы растут на этой работе, им поручают отдельные задания, но этого недостаточно.

Тов. Замасквина. (Буденовка). На нашем комбинате никакого выдвижения работниц нет, заботиться об этом некому, так как платного профорганизатора у нас теперь нет. Откатчицы работают по 7—10 лет и их ни на какую работу не переводят.

В работе общих собраний женщины почти никакого участия не принимают, совершенно не желают туда ходить. Нужно понять причины. Я хотя неграмотная, но я настойчивая, я иду на собрание и говорю о всех недочетах. На произ-

водственные собрания работницы также, не ходят, а если и придут, то не говорят о производственных неполадках. Если кто-нибудь из работниц осмелится выступить, то ей рабочие говорят: да что она понимает в работе шахты, если сама там не работает?

Откатчицы работают на верстаке в холод или дождь, а им спецодежды не выдают. Рабочие же в это время в синих бурках разгуливают по кино и на общие собрания так приходят, а на работу — в белых. Спрашивается, почему у него две бурки, а у работницы ни одной? Приходится так с ними ругаться, что чуть не силой снимешь с него бурку и отдашь работнице. Я просила бы, чтобы ЦК обратил внимание на то, чтобы нам спецодежду выдавали не в апреле месяце, когда она уже не нужна, а во-время. Действительно нужно, чтобы женщин посылали на профкурсы и чтобы дело доводили до конца, а то есть такие случаи, когда одну работницу послали на курсы на 3 мес, а больше и не посылают дальше поучиться.

Если у нас есть, только в этом году открыли, работают они на 2 смены. Если работница работает с 6 час. утра, то ее ребят принимают, а если с 2 час, то не принимают. А где же ей оставить своих ребяташек? Но коллективному договору женщины должны получать фартуки, но и до сих пор ничего нет. Хозяйственник говорит, что нет и все тут. Все-таки надо настоять, чтобы

фартуки нам выдавали. Каждый раз вырывать их с боем, — это не годится.

Тов. Гайдаренко. (Кривой Рог). Я скажу на-счет брони. Посылают работницу на электростанцию, а их там ничему не учат, мастера относятся к ним очень плохо, ничего им не показывают и ничему не учат. Если же и кончит какая-нибудь из них, то все равно на работу ее не посылают. Вот недавно послали двух камеронщиц, а сами мужчины делают подрыв. Машина стала плохо работать и машинист говорит, что «эта работница не способна здесь работать». Их обеих сняли с работы. На электростанцию посылают учеников и учениц, вот она уже окончила, сдала урок и может быть помощником машиниста, а ей работы не дают. Если она за это время чему и научилась, так забудет без практики. Делегатам дают нагрузку по линии кооперации и в других общественных организациях, а профнагрузок им не дают. У нас бывают общие собрания женщин, которые созываются один раз в неделю, 4 раза в месяц. На производстве работницы плохо посещают собрания рабочих. Женские собрания проводит работник женотдела. На этих собраниях ставятся различные доклады. Имеется кружок школы кройки и шитья.

Тов. Кириченко. (Кривой Рог). У нас есть женщины, мужья которых погибли во время революции и у которых есть по 4—5 детей. Они просят поместить их на работу, а им говорят:

ждите очереди. Есть и такие, которые только недавно зарегистрировались на бирже труда и у которых мужья служат, а они получают работу рублей на 75 в мес. Союз в этом отношении не принимает достаточного участия, чтобы урегулировать этот вопрос более справедливо.

Выдвижение работниц проводилось только на словах, а не на деле, хотя теперь стало гораздо лучше. Есть работница-машинист, работающая на под'ёмной машине, есть работающие бурщиками на буровых машинах. Хозяйственники вначале сильно шли против женщин, а теперь увидели, что женщины работают хорошо и стали их втягивать постепенно. Сейчас женщин ставят на контроль — отметчиками. Там, где работают 12 работниц, есть отметчик-женщина. Сначала были рабочие, а теперь поставили женщин, так как они работают хорошо и никогда не приписывают. Председатель шахткома у нас очень хороший работник и он втягивает женщин в работу. Всего имеется 10 делегатов. Производственные совещания работницы посещают плохо. В рабковское движение втянуто 30 чел., из них: 15 рабочих и 15 работниц. Плохо то, что как только придет работница к председателю шахткома поговорить о деле, а жена его сейчас под окно и говорит, что «его любовницы собираются».

Когда у нас был профорганизатор, то каждый понедельник у нас была работа, или мы собирались для занятий, или проводили делегатское.

или общее женское собрание. Недавно у нас был поставлен на собрании отчет Сорабкоопа, было на собрании до 70 женщин, прения затянулись до 10 час вечера. Большинство работниц выступало по вопросу о мануфактуре. Докладчик говорил, что приятно проводить такое собрание, где проявлена такая заинтересованность и активность. После этого доклада к Сорабкоопу было прикомандировано 5 женщин. Делегаток прикрепляют также к комиссии по охране труда и к другим организациям.

Вот, на что я хотела обратить внимание. Когда хлопцы учатся на инженеров, то их допускают в шахты, а женщин не допускают. Какой же она будет инженер, если ее не допускают в шахту? Какое же это равноправие? У нас есть женщины десятниками. Общежитие у нас очень хорошее, чисто убирается. Живут там только девушки. Когда проводится женское собрание, то его устраивают в женском общежитии. Клубное правление выписывает нам газеты и журналы.

Тов. Деменева. (Урал, Асбест). В отношении выдвижения работниц на квалифицированную работу, делается очень мало. К 8 марта были выдвинуты 3 работницы, но пока попали они на работу, то проходили за ней целый месяц. Есть у нас работницы и на профработе, но очень мало. Женщины принимают участие в работе производственных совещаний, в различных комиссиях, кооперации и т. д. В цехбюро есть также

работницы. Члены цехбюро и рудничных комитетов принимают участие в работе различных комиссий. Всего у нас 15 делегатов и каждая имеет нагрузку.

Детские ясли у нас есть и очень хорошо обслуживают детей. Теперь хотят построить еще новые, на общерудничной конференции было вынесено такое постановление. Детей у нас много, а яслей мало.

Женщины на сортировке получают по 3-му разряду, их можно перевести на разборку, но там им надо платить по 4 разряду. Хозяйственник говорит, что лучше перевести мужчин, чем платить женщинам по 4 разряду. Союз не принимает в этом отношении достаточных мер. Есть ведь женщины, которые лучше работают, чем мужчины.

Общежитие у нас не очень важное. В центре делают совершенные безобразия, а в том общежитии, где я живу, там гораздо лучше.

Централ хотят совершенно разгрузить от рабочих, переведя их в новые казармы. В нашем общежитии организован общий котел. В среднем работница зарабатывает 22 руб. в месяц.

Тов. Шабанова. (Северный Кавказ). Я хочу остановиться на том, как мы перешли на новые методы работы. После упразднения профорганизаторов работа среди женщин упала. Рудком относится к этой работе очень плохо, хотя они хорошо знают, что надо в одинаковой мере обслуживать как рабочих, так и работниц.

Они не привыкли еще к этому. Если приходит рабочий в союз, то на него обращают внимание, а если придет работница, то не очень-то обращают внимание.

4 месяца тому назад и совсем никакой работы не было, теперь по линии партячейки работа немного налаживается. Если секретарь ячейки и члены бюро занимаются этой работой, тогда она идет, а так ее совсем нет. Если в том или ином случае союз не идет навстречу, тогда нажимает ячейка и вопрос разрешают. Рудкомцы очень перегружены, имеют по несколько нагрузок и нет правильного распределения работы, чтобы втянуть большее количество членов союза в эту работу. Ячейковый организатор, хотя и работает 8 час. на производстве, все-таки занимается профсоюзной работой. Тут надо обратить внимание на то, что союз не дает свободного времени ячейковому организатору для проведения этой работы, чтобы улучшить работу среди женщин. Например, на Парамоновском руднике, где 350 работниц, имеется платный освобожденный работник, а у нас 320 работниц и работника нет. Мы не просим платного работника, но хотя бы один день давали свободный. Профактив у нас имеется, который участвует на производственных совещаниях. Всего делегатов 40, из них наиболее активных 15, которые прикреплены к различным организациям. Тех из них, которые неграмотны, мы обучаем. Всего выдвинуто: де-

сятниками — 4 женщины, на лебедке — 3 и на вентиляторы—3. Подчас выдвигание кончается «задвиганием», до этого не следует допускать. Для того, чтобы не было таких явлений, надо обратить внимание на обучение работниц и на повышение их квалификации.

Прежде всего мы должны обратить внимание на создание женского актива, так как один жен-организатор всей работы не сможет провести.

Для культработы у нас есть кружки, которые недостаточно посещаются. Кружок кройки и шитья, благодаря маленькой комнате, не может развернуть своей работы. Руководитель кружка очень хороший. К 8 марта ликвидировали свою неграмотность 15 женщин.

Сейчас сменили председателя и секретаря рудкома и работа улучшается. Наши работницы, работая на погрузке железнодорожных вагонов, справляются с этой работой наравне с мужчинами. Мужчина грузит 1.000 ПУД., а 2 женщины с просевкой также грузят 2.000 пуд. Однако рабочему дают месячный отпуск, а женщине только двухнедельный. Получают они так: рабочий 2р. 10 к., а работница 1 р. 20 к. Работница свой труд отдает так же, как и мужчина, а положение ее гораздо худшее. Надо на это обратить самое серьезное внимание.

Тов. Трубицына. (Шатурка, гидроторф). Торфяницы находятся в очень тяжелых условиях. Работы у нас такие: матышка и прокладка шта-

белей. Урок накладывается на 120 метров. Такой урок работницы выполнить не могут, ведь надо нагрузить 3 вагона и разгрузить. Для того, чтобы выполнить урок, они сверх 8 час. работают еще 2 часа. Этот урок оплачивается в 1 р. 30 к. У нас па торфу общий стол и торфянице надо отдать 50 коп. за обед и ужин, да еще за завтрак— всего 80 коп. за харчи.

Когда мы заявили хозяйственнику, что этот урок нам непосилен, он ответил, что у нас есть коллективный договор и мы его обязаны проводить в жизнь. Союз же говорит, что мы улучшаем ваше положение.

Нам нужны квалифицированные рабочие. На сезон должно быть у нас 33 моториста. Мы решили так, зачем нам выписывать мотористов с биржи, давайте обучим свой актив. Мы набрали 100 рабочих и 10 женщин. Мы все курсы прошли, сдали теоретический экзамен, нас послали на испытание, мы прекрасно прошли и это испытание. С 1 мая нас должны были поставить на работу. Теперь администрация говорит, что она не допустит женщин на машины, указывая на то, что там очень высокое напряжение и что женщина не выдержит. Как же теперь быть, ведь мы занимались во время работы, сверх работы по 4 часа в день, а иногда и по 6 часов.

Культурбота проводится слабо. Красный уголок — это бывший сарай, заниматься нам

негде. В этом отношении надо, чтобы ЦК принял соответствующие меры.

Тов. Кипияни. (Баку). Всего в нефтяной промышленности работает 46.000 рабочих, из них 2.637 работниц. Нужно сказать, что работниц на производстве очень мало, большинство у нас служащих, младший обслуживающий персонал—уборщицы и на производстве непосредственно имеется всего 150 работниц. Это у нас стало только в 1928 г. У нас добыча нефти и перегонка. Раньше женский труд в нефтяной промышленности совсем не применялся, но с 1927 г. наши профсоюзные организации подняли этот вопрос перед Наркомтрудом, которым было издано постановление о применении женского труда в нефтепромышленности. По поднятию квалификации были организованы курсы и мы имеем результаты. В настоящее время на квалифицированных работах работают 4 женщины на градусниках, 5 девушек—подручными электро-обмотчиков и 4 —в лабораториях.

Всего профактива 350 человек. После ликвидации профорганизаторов работа среди женщин упала, профсоюзные организации мало обращают на нее внимания и всю работу требуют с той работницы, которая ее проводит. Для этой работы выделенных товарищей освобождают на 2 часа.

Вопросы улучшения быта работниц нашими низовыми организациями не ставились и не разбирались. Женщины за последний год начали принимать участие в работе клубов. При клубах организованы кружки кройки и шитья. Все кружки женщины посещают охотно. Кружок кройки и шитья способствует проведению среди работниц воспитательной работы.

Насчет переквалификации у нас установлен такой порядок, что мы втягиваем девушек в школы ФЗУ. Если остаются сироты, то их принимают рассылными, а потом посылают в школу ФЗУ. Беда вся в том, что по окончании этих школ, они в большинстве не попадают на работу и теряют свою квалификацию. Есть 2 случая, когда две квалифицированных работницы были посланы на работу уборщицами. В деле улучшения быта союзные организации делают все на 100%. Мы получаем около 145.000 рублей и все эти средства тратим на детские сады, которые более удобны в наших условиях. Только теперь мы ставим вопрос об организации детских яслей. Затруднением в воспитательной работе среди детей является их национальный состав. Среди нацменов очень трудно проводить воспитательную работу. Теперь несколько слов о женотделских работницах. Дело в том, что они вмешиваются в союзную работу и этим только мешают. Их дело — проводить работу среди домашних хозяек и не вмешиваться в

работу союза, потому что когда приходится отвечать за работу, то отвечают не они, а мы.

Тов. Маменкович. (Сибирь). Насчет поднятия квалификации у нас дело поставлено плохо. Есть выдвиженки: одна работает токарем, другая—машинистом. Бывают специальные собрания женщин. Работает кружок кройки и шитья, помещение для него отведено хорошее. А в общем у нас все хорошо. Я так растерялась, что больше ничего не скажу.

Тов. Муращенко. Товарищи, в своих выступлениях вы отметили целый ряд недостатков в нашей работе по обслуживанию женщин. Какие выводы можно сделать из всего, что здесь сказано? Конечно, я сейчас обещать ничего не могу кроме того, что Центральный Комитет изучит полученный на этом совещании материал, приложит к нему материал полученный с рудничных конференций, на которых отчитывался ЦК, и тогда сделает определенные выводы и наметит ряд мероприятий для устранения недостатков. Было бы неправильным утверждать, что отмеченные вами недостатки присущи только работе среди женщин. Целый ряд недостатков такого же порядка отмечался делегатами съезда и во всей союзной работе.

Из ваших выступлений можно установить, что наши низовые организации еще не усвоили сущности изменения форм работы среди женщин и в результате получилось, что вместо

освобожденного профорганизатора работа среди женщин ведется не-освобожденными работниками. Эту работу возлагать на ячейковых жен-организаторов или работницу, выбранную в низовую организацию, безусловно неправильно. Это только подтверждает, что сущность новых форм работы не усвоена. Сущность новой формы работы сводится к тому, что работа среди женщин не должна обособляться от общесоюзной работы, поэтому при низовых профячейках она не должна возлагаться на специальных работников по работе среди женщин, а должна вестись всей союзной организацией. Учитывая некоторые особенности женской части пролетариата, мы должны особое внимание в нашей работе уделять обслуживанию работниц, не ослабляя в то же время внимания к общесоюзной работе.

Товарищ из Баку отмечала здесь неправильные взаимоотношения с женотделом, она указывает, что работник среди женщин лучше знает повседневные нужды работниц. Все это верно, — работник профсоюза должен лучше знать повседневные нужды работниц — но из того, что она говорит о неправильном взаимоотношении между работником союза по работе среди женщин и женотделом, можно видеть, что она сама не поняла, как должна вестись работа среди женщин, ипаче она говорила бы о взаимоотношениях между профсоюзом и женотделом совсем другое.

Товарищи, вы жалуетесь на недостаточное внимание со стороны и профсоюза и хозяйственников к вопросам повышения квалификации работниц, на то, что женский труд вытесняется с производства. Этого в полной степени отрицать нельзя, но иногда и вы сами допускаете ошибки. Вам известно, что большинство наших работниц—это вдовы или девушки, что замужних женщин на производстве нет. Замужние женщины имеются только в конторах. Чем это объясняется? Объясняется это тем, что еще не изжиты донбассовские традиции: раз вышла замуж, то работать нельзя — и зачастую вы сами создаете такую обстановку, что она вынуждена уйти. Вы на каждом собрании поднимаете разговоры о том, что вот «у такой-то муж работает и она работает, а вот такая-то вовсе не может устроиться на работу». Заботиться о том, чтобы определить на работу вдову, имеющую нескольких ребят на своем иждивении, нужно, и это дело хорошее, но требовать увольнения работницы потому что она вышла замуж — это совершенно не верно. Сегодня она вышла замуж—мы ее снимаем с работы, а через несколько месяцев она разошлась и на работу устроиться нельзя потому, что большое количество безработных. Это легче делалось тогда, когда женщина работала на неквалифицированных работах, когда на ее обучение ничего не затрачивалось, но когда мы ставим перед собой

задачу создания женской квалифицированной рабочей силы, когда мы хотим ее поставить в ряды пролетариата, когда мы добиваемся того, чтобы женщина-подросток обучалась в школах горнопромышленного ученичества паравне с мужчиной, а это требует затраты средств на ее подготовку, — тогда на это следует возражение: «зачем их учить, все равно выйдет замуж, бросит работать)'. Чтобы устранить эту ненормальность, нужно произвести решительный перелом в психологии самих работниц, чтобы они поняли, что замужество не должно служить поводом к увольнению. Без этого мы не можем выполнить задачу раскрепощения женщин. Не устранив этого препятствия мы не сможем повышать квалификацию работниц, а мы знаем, что повышение квалификации — это есть улучшение материального положения работниц.

Вы поднимали здесь вопрос о том, что больших трудов стоит устроить на работу вдову, приводили даже случаи, что жену умершего рабочего, имеющую детей, устроить не можете, а через биржу присылают из деревни. Конечно, это нехорошо', но устранить это без разрешения целого ряда вопросов, связанных вообще с обслуживанием биржами труда нашей горной промышленности — нельзя. Особое территориальное расположение каменноугольной промышленности, отдаленность ее от городских центров, где обыкновенно существуют биржи

труда, затрудняет налаживание правильных взаимоотношений хозяйствующих организаций с биржами труда и поэтому мы имеем такого рода явления, что наши безработные не идут на биржу, а находятся непосредственно на предприятии, зачастую живут в рабочей казарме, чем ухудшают и без того тяжелые жилищные условия.

Вопрос о биржах труда требует особого внимания со стороны Центрального Комитета. Конечно, разрешить этот вопрос силами союза нельзя. Отказаться же от того, чтобы биржа труда обслуживала наши предприятия, мы не можем, так как мы знаем, что в условиях острой безработицы могут быть злоупотребления. Поэтому, чтобы избежать таких явлений, надо подумать о том, чтобы сделать кое-что на месте. Надо договориться с биржей труда, чтобы она, избегая ряда формальностей, брала бы на учет безработных женщин обремененных семьей, потерявших кормильца, как-нибудь письменно, не требуя обязательного присутствия их непосредственно на бирже.

Несколько слов о профактиве. Воспитание женского актива имеет весьма большое значение, а в этом вопросе у нас вообще не все обстоит хорошо. Мы еще не совсем серьезно подходим к использованию актива. У нас бывает, что при определении нагрузки смотрят на это как на повинность. К делу формирования на-

шего актива мы должны подходить так, чтобы иметь делегата от определенной группы рабочих, чтобы он мог отражать интересы этой группы. Этот принцип может дать нам возможность сколотить женский актив, который сможет в достаточной степени отразить и помочь наиболее правильно обслужить нужды работниц. Правильное формирование женского профактива поможет изжить такие настроения, что если мы упразднили профорганизаторов, то некому вести работу и мы возлагаем ее на ячейкового женорганизатора. Отдельных интересов у работниц, по-моему, нет и поэтому в нашей работе основное внимание в работе среди женщин должно быть направлено на вовлечение работниц в общесоюзную работу. Нужно поставить работу так, чтобы женщины посещали общие собрания и добивались бы того, чтобы на общем собрании освещались те вопросы, которые особенно волнуют женщин. Нужно отказаться от созыва отдельных женских собраний. Неправильно утверждение, что женщина боится выступать на рабочем собрании. Смотрите, как работницы выступают на с'езде. Вам нужно понять, что если вы добьетесь того, что заставите на общем собрании обсуждать вопрос о яслях, то тем самым вы уже возложите на союзную организацию обязанность добиваться выполнения постановления общего собрания. Поэтому надо стремиться к тому, чтобы как

можно больше вовлекать женщин на собрания рабочих. Правильно ваше заявление, что нужно женщин учить, и я считаю, что у нас много возможностей на предприятии для того, чтобы поднимать общую грамотность — есть условия, способствующие повышению общественно-политического знания, есть у нас профтехнические курсы, школы горпромуча, профшколы, кружки кройки и шитья, — нужно только постараться вовлечь в эти школы работниц.

Некоторые товарищи поднимали вопрос о том, что зарплата работниц низка и объясняли это тем, что на них при заключении колдоговора было обращено недостаточно внимания. Как я уже говорил, это объясняется тем, что квалификация женщин низка, так как по условиям горной промышленности квалифицированный труд рабочих — подземный, там где наиболее высокие ставки. Допустить на подземные работы женщин мы не можем. Кроме этого, нам сейчас нужно совместно с Наркомтрудом еще раз пересмотреть все поверхностные работы, на которые могли бы допускаться женщины, повышающие свою квалификацию.

В вопросе о выдвижении, который здесь также затрагивался, отмечался ряд безобразий с выдвижением работниц. Оспаривать этого нельзя. Это понятно, поскольку мы вообще имеем ненормальности с выдвижением. О том, как у нас с этим обстоит, не совсем хорошо свидетель-

ствует самый факт постановки этого вопроса на с'езде.

Я считаю, товарищи, что в резолюции вашего совещания вы должны отметить, что местные организации еще не вполне усвоили основную линию союзной работы среди женщин и до сих пор всю эту работу перекладывали на плечи одного работника, что является совершенно недопустимым. Для того, чтобы прекратить разговор о неправильностях в вопросе выдвижения, нам надо создать комиссию при Центральном Комитете для определения ряда квалификаций, па которые можно выдвигать женщин. Для того, чтобы обеспечить интересы работниц, потерявших кормильца, надо установить более правильные взаимоотношения с биржами труда. Союзные организации должны следить за тем, чтобы таких работниц посылали на работу в первую очередь. Нужно изжить такое настроение среди работниц, когда считают, что выход замуж может рассматриваться как повод для увольнения.

Вот те вопросы, на которых я хотел кратко остановиться.

Тов. Гончарук. Я хотела остановиться на вопросе о выдвижении и о повышении квалификации. У меня есть дочь, она окончила школу горпромуча на электрика, ее чествовали, как первую женщину-электрика, проводили с аплодисментами и поздравлениями через всю сце-

ну, а когда дошло до дела, то послали ее ямы копать для телеграфных столбов. Так она практиковалась целый год, а потом начала хлопотать насчет поступления на рабфак. Все местные организации оказывали содействие, а в центре не допустили, а теперь она вышла замуж и вот тут вся ее квалификация.

Тов. Абрамова. (Снежнянка). С выдвижением у нас дело обстоит довольно хорошо. У нас есть женщина—помощник машиниста. Но надо сказать, что женщин выдвигают очень мало. Если спросишь, почему не выдвигают, то оказывается, что хозяйственники говорят, что такая-то работница мало еще проработала, всего год или два. Или говорят, что не стоит посылать девушку на квалификацию, она проработает год, а потом замуж выйдет и только деньги напрасно потратим.

Союз наш совсем не заботится о детских яслях, — сколько мы ни просили, сколько ни нажимали, а дело и до сих пор все стоит на одном месте. Если у нас работают только в одну смену — с 6 час. утра до 2 часов дня, тем же работницам, которые работают с 2 час. дня, некуда девать ребятишек.

Тов. Волкова. (Буденовка). У нас работниц на поверхности мало, да и те плохо работают. Когда был женпрофорганизатор, то работа шла лучше, проводились женские собрания и работницы со всеми своими нуждами обращались к

профорганизатору. Ячейковый организатор у нас есть, но она работает в кооперации и не может отдавать много времени нашей работе.

Работницы живут далеко от производства и поэтому никогда не бывают на собраниях. Плохо то, что у нас нет женского общежития. Рабочие получают спецодежду, а женщины, которые работают там же ее не получают. Во время дождя они на поверхности мокнут и простуживаются, а потом болеют. На производстве идет вытеснение женского труда.

Председатель: для доклада о работе среди работниц на предприятии слово предоставляется тов. Тихомировой.

Тов. Тихомирова. (ВЦСПС). Я думаю поговорить о том, как проводится практическая работа среди женщин в наших союзах и как мы предполагаем строить эту работу в дальнейшем.

Прежде чем говорить о перспективах нашей дальнейшей работы, я позволю себе остановиться на этапах ее развития, для того, чтобы вам легче было понять, почему мы в данный момент отказались от тех форм работы, которые у нас привились.

В 1917 г., когда стали привлекать работниц к общественности, на профессиональные союзы пала задача — выполнение всех директив партии в части воспитания работниц и приобщения их к общественной жизни. Начиная с 1917 г. по 1920 г. были организованы комиссии, на ко-

торые возлагалась вся эта работа. Прежде всего эта работа заключалась в вовлечении женщин в профессиональные союзы и в приобщении их к советской общественности. Тогда еще не было у профсоюзов методов вовлечения работниц в работу промышленности, поскольку наши силы были очень слабы. Таким образом в течение 3-х лет работа профсоюзов среди работниц в основном сводилась к вовлечению женщин в союз. В 1920 г. 3-й Всесоюзный с'езд профессиональных союзов подметил рост работниц и их активность и дал твердую директиву о вовлечении работниц в союзную практическую работу. До 5-го Всесоюзного с'езда в 1922 г. выделялись специальные работники в союзные организации, начиная с ВЦСПС и кончая низовыми ячейками, рекомендованные женотделом для проведения работы среди работниц. 5-й с'езд профессиональных союзов констатировал, что работа среди мужчин ведется всем союзом, а среди женщин только работниками женотдела. Все это заставило союзные организации взять определенный курс на возложение этой работы на союзные организации в целом. В 1924 г. была дана директива, чтобы работу среди работниц сверху донизу проводили профсоюзные организации, а для связи и для согласования вопросов, связанных с трудом и бытом работниц с женотделами, были выделены отдельные работники, В развитие постановлений 6-го всесоюзного

с'езда профсоюзов была издана инструкция, которая давала некоторую лазейку к привлечению в низовые профорганизации ячейковых организаторов, которых в большинстве случаев проводили на правах выборности в низовые союзные органы и на которых возлагали профработу среди работниц на предприятиях.

Когда профсоюзы стали вовлекать ячейковых организаторов в работу, то получилось некоторое раздвоение, так как на одного ячейкового организатора возлагались две работы — профсоюзная и партийная. Естественно, что последний с ними справиться не смог, так как, с одной стороны, партия спрашивала работу, а с другой — профорганизация. Работа хромала. Поэтому у нас и были недостатки. В 1925 г. на Всесоюзном совещании по работе среди женщин, мы это отметили и решительно поставили вопрос, чтобы эту работу проводили союзные организации в целом. Профсоюзы поставили вопрос о широком вовлечении женщин в работу союзов, в советскую работу, в кооперативную, в работу страховых организаций и наибольшее вовлечение женщин в промышленность. Для выполнения этой задачи требовалось участие профорганизаций в целом, а не отдельных работников. Поэтому в 1916 г. профсоюзы взяли курс, который дал нам возможность применения только одной формы обслуживания работниц путем возложения ее на союзные ор-

ганизации в целом. С тех пор эта работа так и проводится. Для того, чтобы увеличить круг активисток, наряду с выборностью работниц в фабзавместкомы, профорганизаторы привлекают из института делегатских собраний от станков работниц для практической работы в ФЗМК делегаток женотдела. На последующем 7-м с'езде профсоюзов пришли к заключению, что несмотря на рост активности работниц, в этом прикреплении есть свое «но». Дело в том, что рабочие стали указывать — зачем нам вовлекать работниц в работу фабзавкомов, когда у нас есть формы прикрепления и представительства работниц в различных организациях. 7-й Всесоюзный с'езд профсоюзов это учел и дал твердую директиву, чтобы это прикреплению проводилось в минимальном количестве и чтобы на основе широкой профессиональной демократии работницы проводились бы в фабзавкомы с тем, чтобы на них возлагалась определенная профсоюзная работа. С'езд указал, что с 5-го по 7-й с'езд мы имеем большой круг работниц-активисток, которые сумеют работать не только в профсоюзных организациях, но и в кооперации, на советской работе, в промышленности и поэтому был взят курс на вовлечение работниц в практическую союзную работу. Профсоюзы за все это время изыскивали и использовали все ПУТИ, которые способствовали бы большему росту активности работниц. Одной из форм проявления

активности работниц, начиная с 1917 г. и по 6-й с'езд профсоюзов являлся созыв отдельных женских собраний по профессиональной линии и получалось то, что работницы, прорабатывая на этих собраниях одни и те же вопросы, что и на общих рабочих собраниях, недостаточно посещали рабочие собрания, а посещали только женские собрания. Так как не может быть у женщин-работниц отдельных интересов от рабочих, а есть только отдельные специфические вопросы, о которых в равной мере должен знать и рабочий, то поэтому, начиная с 6-го профессионального с'езда, мы отказались от созыва отдельных женских собраний. Теперь мы видим, что женщина меньше интересуется женскими собраниями, она больше интересуется общими рабочими собраниями. Работница прекрасно знает, что выносимые постановления женских собраний в большинстве случаев не реализуются. Когда же работница высказывает на общем собрании свои недочеты, то ее мысль учитывается и быстрее проводится. ПОЭТОМУ профсоюзы в данный момент взяли курс на то, чтобы решительно отказаться от проведения отдельных женских собраний. Товарищи, псверпы ваши заявления, что когда работницы созывались отдельно, когда был профорганизатор, то было легче и лучше работать, что без профорганизатора рудкомы не обслуживают вас, и что вам стало труднее продвигать вопросы, касаю-

щиеся работы и быта работниц. Это не верно. Правда, такое явление было на первых порах, когда были упразднены профорганизаторы. Тогда работа хромала, так как наши фабзавкомы еще не уяснили всех тех мероприятий, которые они должны были проводить в своей работе. Они просто недооценивали этой работы. Возьмем вопрос о яслях. Ведь это же не только вопрос, касающийся одних работниц, он в равной мере должен интересовать и рабочего. Я знаю большое количество мужчин, которые не меньше матерей заботятся о своих ребятах. Поэтому вопрос о яслях небезынтересен для мужчин. А как же продвигать эти вопросы через общесоюзные собрания, если союзные организации не делают этого? Вот тут товарищ из Сталина говорила, что надо всю работу возложить на союзные организации и надо создать актив работниц, который помогал бы ячейковому организатору эту работу проводить. Пусть будет так; при умелом подходе, можно бы было и ячейкового организатора использовать для выявления больших вопросов работниц и постановки их через фракции ФЗМК на общесоюзных собраниях. Но, только надо тот или иной вопрос предварительно подработать, а потом и ставить его на заседании фабзавкома с перенесением и на общее собрание рабочих. Ячейковым организаторам необходимо эти вопросы выявлять и ставить их на фабзавкомы через фракцию по-

следних, для того, чтобы фракции фабзавкомов учитывали эти вопросы в своих планах, а не разрешать самим; только таким путем мы добьемся результатов. В данный момент мы взяли определенную линию во что бы ни стало отказаться от профорганизаторов и возложить эту работу на профорганизации. Если же они ее не проводят, тогда на них необходимо нажимать. Работницы уже от своей отсталости отошли. Они стали лучше разбираться в вопросах не только узко-специфического значения, но и в вопросах более серьезных. У нас есть целый ряд организаций и, наконец, печать, через которую работницы при желании смогут выявлять те или иные вопросы, касающиеся быта и жизни работниц, и сумеют сами продвинуть их туда, куда следует. Вот даже из моей практики, если я извлеку какую-нибудь вырезку из газеты, которая указывает на некоторые непорядки, то я ее пересылаю на имя Губпрофсовета с просьбой расследовать и прислать ответ по существу и еще не было ни одного случая, чтобы тот или иной вопрос остался без расследования. Поэтому разрешение женских вопросов можно проводить разными путями и не обязательно на женских собраниях. Общие женские собрания можно созывать только тогда, когда стоят вопросы кампанейского характера, например: перевыборы фабзавкомов или коллективный договор и т. д. Итак, товарищи, в данный момент проф-

союзы, при наличии большинства работниц в производстве, отдельных женских собраний созывать не рекомендуют, а также не рекомендуют вести работу среди работниц на предприятиях через специальных работников. Такие специальные работники пока что оставлены в вышестоящих организациях для проработки тех или иных директив и для согласования целого ряда вопросов.

При высших союзных организациях практикуют созыв совещаний по отдельным вопросам. Можно также практиковать созыв общерайонного актива, или общерудничного для проработки отдельных мероприятий, которые касаются специфических условий женского труда и вообще вопросов, интересующих работниц.

В нескольких словах я хочу остановиться на вопросе выдвижения и повышения производственной квалификации работниц. В горной промышленности с этим вопросом дело обстоит очень худо. В этом отношении по всем остальным союзам имеются кое-какие результаты. Дело в том, что выдвижение и поднятие квалификации работниц упирается в одну стенку — нашу малограмотность. Поэтому перед нами во всю ширь стоит вопрос об учебе. Вы говорите, что вас мало посылают на учебу, но нельзя же всем учиться по определенному руслу, обязательно на профкурсах или профшколах. Надо вместе с

тем взяться и за самообразование. Государство не может на всех тратить деньги. Мы прежде всего должны взяться за учебу нашей молодежи, а мы постарше и нам надо взяться в первую очередь за самообразование. У нас есть масса газет, книг, которыми вы сможете пополнять свои знания. Никто вам ничего не даст сверху, если вы сами не заинтересуетесь, и если сами не будете работать над собой. Конечно, в вопросах выдвижения бывают различные истории, особенно с админ.-техническим персоналом. Но здесь надо вести борьбу не самим, а через соответствующие организации, — только тогда будет определенный успех.

Теперь о взаимоотношениях профсоюзов с женотделами. Надо откровенно сказать, что мы без партии ничего сделать не сможем. Партия была и будет руководительницей всех работ в том числе и профсоюзов и мы должны этим гордиться. Если бы партия не была так монолитна, то мы ничего бы не сделали, Женотделы — это часть партии. На них возлагается воспитание работниц. Если их руководство неудачно, то у нас есть партийные организации, которые сумеют выправить линию и женотделов и профсоюзов. У нас в центре много бывает споров с женотделом, но мы эти споры разрешаем в процессе самой работы, доказывая правильность или неправильность той или иной линии, которую мы защищаем. Говорить же о том, что женотделы

нам мешают, как это говорила тов. из Баку, это не верно. Женотдел имеет свои формы работы помимо профсоюзов и когда они увидели, что профсоюзы справляются с работой среди работниц, то они центр внимания в своей работе перенесли на работу среди домашних хозяек и крестьянок. Профсоюзы же до сих пор плохо вовлекают жен рабочих в клубную работу и в кружки, и этим самым слабо помогают женотделам в обработке неорганизованных групп женщин. Вот здесь говорили, что боятся пойти работницы к работнику профорганизации, так как жена ему устраивает сцены, а если бы мы ее, эту жену профработника вовлекали в работу, то она этого бы не делала. Для того, чтобы избежать таких трений с женотделами, надо уяснить себе точно свои функции и тогда таких явлений не будет.

15-го мая у нас созывается совещание по работе среди женщин при ВЦСПС. На этом совещании мы ставим вопросы организационные, затем о повышении квалификации и о выдвижении работниц. Все эти вопросы будут прорабатываться и на основе этого, будут выработаны методы нашей дальнейшей работы.

Когда я слушала ваши информационные сообщения, то из них выявила, что с повышением производственной квалификации работниц и выдвижением их у вас дело обстоит очень туго. Выдвижение горнячек в ламповый отдел, какое это выдвижение или какая это квалификация?

Лампы зажигать, над этими вопросами союзу горняков надо подумать. Может быть надо эти вопросы проработать и поставить перед хозяйственными организациями и уже после проработки систематически проводить работу по повышению производственной квалификации работниц в горной промышленности. Без этого мы не сдвинемся с мертвой точки.

Какие же мы можем сделать из всего сказанного выводы: прежде всего, нам нужно дальше развивать работу профсоюзов среди женщин, нужно проявлять больше активности и самим работницам, отбрасывая свои личные счёты. А их еще у женщин-работниц много. Есть случаи, когда при выборах в фабзавкомы или райкомы сами женщины проваливают кандидатуры работниц, зависть проявляется, товарищи, это не в наших интересах. Если та или иная работница проявила активность, а вы будете проваливать свою сестру, то этим режете самих себя. Надо в дальнейшем имеющиеся достижения закрепить, переложив всю работу среди работниц на союзные организации и этим самым закрепить оправдавшие себя формы работы.

Тов. Ильина. (От женотдела ЦК ВКП(б). Товарищи, я хочу остановиться на двух вопросах: на том, в какой мере должны профсоюзы обслуживать работниц и второй вопрос — о положении работниц в горной промышленности.

Когда профсоюзы и партия в лице отделов

работниц выдвигают положение о том, что в настоящее время работница в достаточной мере выросла для того, чтобы иметь возможность приблизить ее в обще-профсоюзной и общественной работе, мы замечаем, что по союзной организации вопросами обслуживания работниц занимаются мало и это обслуживание возлагают на одного товарища. Нужно сказать, что по ряду союзов кое-какие достижения есть, если взять, например, союз текстильщиков. Есть некоторые достижения и по союзу металлистов, в меньшей степени мы имеем это по союзу горнорабочих.

Что же у вас произошло? У вас еще и до сих пор не ликвидирована особая работа среди женщин, она еще не переложена на плечи рудничных комитетов и всех профсоюзных организаций. У вас ликвидировали платных работников, оставив бесплатных в составе рудкомов. Вполне понятно, поскольку ликвидированы платные работники и работа проводится бесплатными, то, конечно, обслуживание ухудшается. В тех же союзах, где с ликвидацией профорганизаторов эту работу взяли на себя профорганизации, там мы имеем кое-какие достижения.

Наша задача должна заключаться в том, чтобы всю эту работу перенести на плечи всей союзной организации. Рудкомы, строят свою работу на основе директив, которые даются сверху и на основе тех запросов, которые предъявляют рабочие, Следовательно, и качество работы руд-

кома должно зависеть от этих двух условий. С одной стороны — на них нажимают сверху, а с другой, и сами рабочие должны пред'являть запросы к рудничному комитету. Ведь, в самом деле, почему мы имеем большие успехи в союзе текстилей? Потому, что там большее количество работниц — хочет или не хочет фабзавком, но он не может не заниматься этой работой. Там масса на него ежечасно и ежедневно прет и он не может не заниматься этими вопросами. В силу этого мы имеем большие результаты и у металлистов. У горняков почти нет результатов, так как там работниц очень мало. Они составляют всего 8 с лишним процентов к общей массе рабочих. Тот голос, который исходит от самих рабочих, чрезвычайно слабо улавливается рудничными комитетами, для того, чтобы отражать их запросы в своей работе.

Что мы слышали от т. Гончарук и ряда других товарищей? Что работницы слабо участвуют на общих собраниях рабочих, что они не выступают, что они не участвуют в производственных совещаниях и т. д. Конечно, если мы имеем несколько сот рабочих и только несколько десятков работниц, и если работницы молчат, то рудничному комитету трудно уловить запросы работниц. Поэтому задача заключается в создании широкого актива работниц. Пускай они говорят о своих нуждах. Пусть они участвуют во всех общественных организациях и тогда

рудком должен будет заниматься этой работой. Один человек со всей этой работой справиться не сможет. Один ячейковый организатор также не может овладеть этой работой без вашей помощи. Задача ячейкового организатора заключается в том, что он должен улавливать настроение работников и их запросы и во время реагировать на них, ставя их перед фракцией рудкома и на пленумах рудничных комитетов. Если вопрос небольшой, то пусть его обсудят в той или иной комиссии, поставив его в план работы. Все эти вопросы нужно продвигать через ячейкового организатора, который является членом бюро местной партийной организации и который должен ставить эти вопросы на бюро ячейки. Если рудничный комитет ничего не сделает, то бюро ячейки может сказать и свое слово. Вот как надо будет разрешать эти вопросы.

Теперь следующий вопрос — о положении работниц в горной промышленности. Нужно сказать, что и в этом отношении еще очень и очень много неразрешенных вопросов. Женский труд в горной промышленности находится в чрезвычайно тяжелых условиях. Надо наметить какие-то перспективы для того, чтобы идти дальше. Женский труд из горной промышленности вытесняется. У нас есть цифры уменьшения количества работниц к общему количеству рабочих. Что это — нормально или нет? Должно это быть или нет? Конечно, нет. Где мы должны искать выхода? Конечно не в подзем-

ных работах. Если нам пойти на подземные работы, то это значит рожать слабое поколение. (С места: «А разве на поверхности работать легче?»). Я не хочу сказать, что работа на поверхности легче, но я хочу направить ваше внимание на то, что у нас на рудниках есть целый ряд подсобных предприятий, где могут работать женщины на квалифицированных работах. Поэтому перед нами стоит вопрос о втягивании девушек в школы горпромуча, а также о разработке плана, где может применяться женский труд, в каких отраслях горной промышленности.

Вот приблизительно те вопросы, на которых я хотела остановиться.

Тов. Кошелева. Товарищи, высказалось 17 чел., или 50% всех присутствующих на совещании. Многие товарищи начали уже повторяться. Имеется несколько записок о прекращении прений. Возражений нет? Нет.

Товарищи, мы на нашем совещании получили богатый материал, который должен быть учтен в работе ЦК. Почти все выступающие отмечали, что новые формы и методы работы среди работниц на предприятии союзными организациями недостаточно проработаны и переход сделан нормальный, т.-е. упразднена платная единица (профорганизатор), а работа, в большинстве случаев, поручается отдельному товарищу в порядке нагрузки при чем, как следствие этого в некоторых местах имеется послабление в работе.

Второе, на чем я хотела остановиться, что выяснилось из ваших докладов, это то, что союзные органы недостаточно уделяют внимания созданию и закреплению женского профактива, слабо обстоит дело с квалификацией работниц и еще хуже того окончившие школы горпрому не используются по назначению. Недостаточность работы в этой области сказывается и в форме вытеснения женского труда с производства. Союзные органы мало еще уделяют внимания запросам улучшения быта работниц (ясли, прачешные сады, столовые и т. д.). В вопросе выдвижения работниц имеется ряд ненормальностей, с культобслуживанием дело обстоит плохо, недостаточно еще развита самодеятельность работниц.

Товарищи, у нас имеются предложения, правда, в черновом виде, но они охватывают собой почти все моменты, которые были затронуты на нашем совещании: мы их примем за основу, а окончательную редакцию поручим т.т. Тихомировой, Кошелёвой и Ильиной.

Возражений нет? Нет.

(Работницы заявляют о необходимости рассылки на места стенографического отчета совещания и предложений.

Тов. Кошелева сообщает, что стенограмма и предложения будут разосланы на места всем участницам совещания).

Совещание закрывается.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ СОВЕЩАНИЯ РАБОТНИЦ-ДЕ- ЛЕГАТОК VI ВСЕСОЮЗНОГО С'ЕЗДА СГ.

Совещание работниц-делегаток VI Всесоюзного с'езда горнорабочих, заслушав информацию с мест об обслуживании работниц низовыми союзными ячейками на предприятиях, отмечает:

а) за истекший период в работе профорганизаций имеются некоторые улучшения в обслуживании культурно-бытовых запросов работниц, особенно в части материально-бытовых условий работниц (увеличение зарплаты, рост сети дет-учреждений. общежитий);

б) некоторые успехи в области выдвижения работниц на ответственную работу;

в) некоторое увеличение числа работниц в составе профактива;

г) повышение культурного уровня работниц путем вовлечения в клубы, школы ликбеза и т. п.

В то же время совещание констатирует ряд недостатков:

а) еще недостаточное внимание низовых союзных ячеек к улучшению условий труда и быта работниц в горной промышленности;

б) невыполнение некоторыми союзными организациями директив вышестоящих организа-

ций об обслуживании работниц на предприятиях союзной ячейкой в целом, а не отдельными работниками (чаще работниц);

в) недостаточная работа по повышению производственной квалификации работниц и как следствие, снижение процента работниц на предприятии;

г) кампанейский характер выдвижения работниц, приурочивание его к торжественным дням (8-е марта и др.);

д) слабое вовлечение работниц в практическую союзную работу и незначительный процент работниц в составе постоянных платных работников как в союзных органах, так и в культурных учреждениях (Донбасс 0,7%, Азербайджан 2,8%).

Для полного устранения вышеуказанного совещание считает необходимым провести следующие мероприятия:

1. Считать необходимым низовым профячейкам совместно с профактивом проработать директиву об обслуживании работниц на предприятиях низовыми ячейками (циркуляр ВЦСПС от 29 X —26 г.), а также привлечь внимание всей союзной массы к вопросам труда и быта работниц путем постановки на общих и делегатских собраниях рабочих вопросов, связанных с обслуживанием работниц.

2. Союзным организациям необходимо уделить больше внимания созданию, выращиванию

и закреплению женпрофактива: а) путем привлечения к практической союзной работе; б) дачи отдельных поручений и заслушивания отчетов о проделанной ими работе; в) при комплектовании профшкол, кружков, семинаров и т. п. вовлекать в них работниц не ниже их удельного веса в производстве; г) вместе с этим более настойчиво выдвигать работниц на постоянную платную союзную работу.

3. Выдвижение работниц должно быть предметом постоянного внимания союзных организаций, а не носить характер кампаний. Необходимо устранить в этом вопросе всякую случайность:

а) при выдвижении учитывать степень подготовки и желание работать в той или иной области работы:

б) установить связь выдвиженок с союзными органами и рабочей массой;

в) всячески оказывать помощь и товарищескую поддержку в работе выдвиженок:

г) проводить созыв совещаний выдвиженок:

д) не допускать снижения зарплаты при выдвижении:

е) выдвижение проводить только при наличии имеющихся вакансий;

ж) привлечь выдвиженок в организованные уже различные профтехшколы, курсы и кружки по повышению их квалификации по общей гра-

мощности, в случае надобности и при наличии возможностей специально организуя таковые;

з) не допускать понижения зарплаты при выдвижении.

4. Для получения больших успехов в повышении производственной квалификации работниц союзные организации должны заняться вопросами повышения квалификации работниц, путем привлечения работниц в школы ГПУ, ФЗУ и бригадно-индивидуальное ученичество и проследить за использованием окончивших в соответствии с полученной ими квалификацией, а также считать необходимым как по линии ЦК, так и местных профорганизаций проработать вопрос о том, в каких отраслях промышленности и на каких работах может быть применен женский труд и наметить пути к продвижению его в эти отрасли промышленности.

5. Союзным организациям принять самые решительные меры не только к закреплению существующей сети детучреждений, но и к их расширению. Профорганизациям проверить и проследить за проведением в жизнь директивы о 1/4% отчисления на содержание дет'яслей на предприятиях и о 5—10% отчислен, из фонда улучбыта рабочих (циркуляр ВЦСПС, ВСНХ и НКТ СССР, газ. «Труд» № 268, от 19/XI—1926 г.). Эти отчисления, как правило, должны итти на строительство, а не на содержание дет'яслей. Проверить через и/отдел охраны материнства и

здравотделы расходы отчислений из ФУБ на ясли, приняв решительные меры к расширению сети яслей, удешевлению стоимости содержания ребенка и сокращению расходов на содержание обслуживающего персонала.

6. Считать необходимым в дальнейшем союзным организациям обратить внимание на большее привлечение работниц в ликпункты, школы и кружки по самообразованию с целью повышения их культуровня, учитывая при этом запросы работниц и используя их самодеятельность в этом направлении. Для большего привлечения работниц к клубной работе, считать необходимым организовать при клубах детские комнаты.

7. Считать необходимым союзным организациям на месте договориться с биржами труда о порядке посылки на работу женщин, потерявших кормильца, учтя при этом все имеющиеся на местах возможности для скорейшего разрешения этого вопроса.